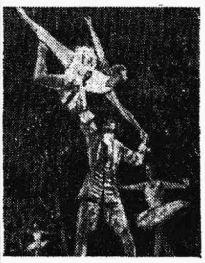
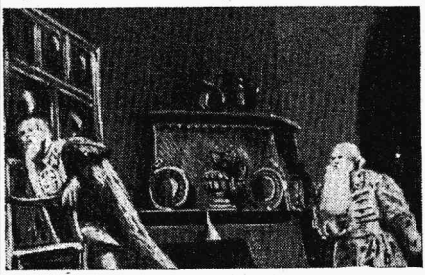
Фоторепортаж



Сделать снимок во время спектакля, — дело, требующее сноровки и опыта. Рабочий бутафорского цеха В. Корольков только недавно начал увлекаться фотографированием и в короткое время сумел добиться больших результатов. В этом номере мы помещаем ряд его снимков, которые наглядно показывают успехи, достигнутые молодым фотолюбителем. На снимках (вверху): сцена из балета «Спящая красавица»; внизу — сцена из спектакля «Псковитянка».



Перелистывая страницы прошлого

В № 5 «За советское искусство» в статье «Из истории создания балета «Спящая красавица», подписанной С. Катоновой, есть фраза: «Декорации исполнялись по эскизам известного театрального художника М. И. Бочарова».

Очевидно, автор мало знаком с характером и условиями художественных работ наших театров в конце XIX века, когда ставился балет «Спящая красавица».

В данном балете, помимо М. И. Бочарова, принимали участие крупнейшие наши художники: профессор М. А. Шишков (последний акт «Испанада») и К. М. Иванов (спальня Авроры).

Нужно сказать, что новые постановки тогда создавались таким образом: у директора созывались в определенный день все художники, балетмейстеры, режиссеры, главный машинист. Зачитывалось либретто и каждому художнику предлагалась по его специальности декорация (тогда художники резко разделялись на архитекторов и пейзажистов, к числу последних принадлежал и М. И. Бочаров). Во время чтений каждый художник в большинстве случаев делал набросок карандашом, согласуясь с постановщиком. Дома набросок помогал художнику нарисовать акварельный эскиз, который шел на утверждение директора. После утверждения художник снимал на кальку чертеж, делал макет и только тогда приступал к загрунтованному холсту, на котором делался тщательно углем чертеж, обводившийся сандалом (коричневая краска), затем уголь сметалась хлопушкой, и только после этого художник с помощниками приступал к живописи красками.

Так было и со «Спящей красавицей», где кисти М. И. Бочарова принадлежит декорация дворцового парка Флорестана XIV (действие 1-е, картина 3-я), (см. «Ежегодник» за 1891 г.).

Эскиз же спальни Авроры, работы художника К. М. Иванова, находится у меня как редчайший художественный документ эпохи расцвета русского декорационного искусства. В 1892 г. на Всемирной выставке в Вене наш русский отдел, где были выставлены эскизы и макеты (в том числе макет «Спящей»), побил все иностранные отделы, и работы наших художников были признаны вне конкурса, им присудили по большой золотой медали.

Только в царской России мало ценили русских художников и, несмотря на то, что иностранцы сами признали себя побежденными, контора театров заказывала эскизы нередко за границей, платы такие суммы, которые наши художники никогда не получали за свой каторжный (подлинные слова моего отца) труд.

Снимок с золотой медали, присужденной русским художникам - декораторам на Всемирной выставке в г. Вене в 1892 г.

Не зря он не любил конторы, отличавшейся безучастным отношением к судьбе наших художников, и у него голландская сажа (черная краска) даже называлась «конторской совестью».

Раз получился такой казус: в декорационную мастерскую по одному срочному делу приехал управляющий конторой театров с двумя чиновниками особых поручений. Они сели за стол с чаем, а родитель продолжал работать. Ему понадобилась черная краска, и он крикнул маляру: «Григорий, подай конторской совести!». Тот прибежал с горшком. Те заинтересовались и подошли к отцу, посмотрели в горшок, ничего не сказали, отошли и вскоре уехали. Через несколько дней отца вызвали к управляющему в кабинет по поводу «конторской совести».

Наша контора славилась гоголевскими нравами и порядками, от которых многим приходилось очень солоно, в особенности моему отцу. Зато и чиновникам порядком доставалось от него в очень крепких карикатурах. На декорации в балете «Синяя борода» в спальне Идоры он нарисовал картину, где рыцари-разбойники напали на другого рыцаря. Когда декорацию опустили на сцену, то все узнали в одиноком рыцаре портрет моего отца, а в разбойниках — конторских чиновников. Через некоторое время моего отца вызвали в контору и потребовали, чтобы он сделал на лица рыцарей забрала.

Зато какой удивительной любовью дышали его картины на декорациях, где изображались лица, которых он уважал! В балете «Щелкунчик» в первом акте на стенах комнаты висели картины, на которых он поместил ряд театральных художников: Андреева, Унгебауэра, Юргенса и гуляющего П. И. Чайковского в средневековом костюме с Н. М. Петипа, при вечернем освещении на фоне голландских домиков и ветряных мельниц. Н. М. Петипа, увидев на картине себя под руку с П. И. Чайковским, сразу побежала в режиссерскую (что теперь называют «при сцене»), схватила его под руку и в такой же позе, как это было на картине, встала под ней; труппа зааплодировала, оркестр присоединился и сыграл туш. Получилась удивительно сердечная, красивая, искренняя демонстрация. Чайковский был поражен. Тогда Петипа повернула его и показала ему на картину.

У моего отца был большой талант к карикатурам, не зря ему были запрещены карикатуры на 30 лет после одной карикатуры на Арапова и Трепова (градоправители Петербурга). Был нарисован двор с сараем, где стояла коляска, а в коляске на палке тряпка, имеющая сходство с Треповым. Внизу коляски—лающая трепаная собачонка и была подпись: «Далеко Аракче до тряпки». Дело в том, что Трепов ездил по городу, стоя в коляске, так как после покушения на него В. Засулич у него была повреждена нога и сидеть он не мог. Арапов же, совершенно здоровый человек, в подражание Трепову тоже ездил стоя.

У меня долго сохранился большой архив театрального материала, среди которого был дневник моего отца с карикатурами и стихами, письма М. И. Петипа, П. И. Чайковского, Римского-Корсакова, московских и наших художников. Материал, обнимающий историю декорационной живописи почти со времен царя Алексея Михайловича, папка чертежей со всех декораций, которые ему приходилось писать во всех театрах. К сожалению, весь этот ценнейший архив погиб во время блокады.

Когда вспоминаешь об условиях, в которых приходилось работать нашим театральным художникам, то поражаешься их святому отношению к своему делу. В дневнике моего отца записано: «Мне приходилось создавать знойный юг с пальмами, с голубым небом, изумрудной водой красками, которые все время застывали и их приходилось постоянно разогревать на печурке, которая была «отеплителем» и растворителем» (тогда Большой театр — нынешняя Консерватория—не отапливался, а из окон невероятно дуло). Тяжелей жизнь художников была в большом зале (ныне зал заседаний) Таврического дворца, который дирекция арендовала. Стояло несколько «бружек», воды не было, под полом почти круглый год был лед. Художники постоянно писали рапорты об этих условиях. И вот как-то летом приехал на велосипеде краснощекий франт — чиновник особых поручений. Посидел за столом, выпил чаю, удивился, что нет коньяку. А на прощание цинично заявил: «Ну, вы двужильные, выдержите!» и с этим уехал.

Дорого обошелся этот зал нашим художникам — все потеряли здоровье, а Андреев — талантливый живописец, изумительно чувствовавший природу и селенительно передававший ее, умер от туберкулеза, не дождавшись перевода в другое место.

Немудрено, что мой отец жизнь наших театральных художников называл каторгой.

К. ИВАНОВ

Снимок с эскиза спальни Авроры работы художника К. М. Иванова для первой постановки балета «Спящая красавица».

Полезное начинание

В выходной день в 11 часов утра от 14-го под'езда отошла машина с молодежью театра на экскурсию к шалашу Ленина в Разливе.

Экскурсовод музея «Шалаш» подробно и интересно рассказал нам о приезде Ленина в Петроград в апреле 1917 года, о его Апрельских тезисах и подготовке к вооруженному восстанию, о VI с'езде партии в июле—августе 1917 года, на котором было решено Ленину не являться на суд Временного правительства, а скрыть его в Разливе.

Экскурсовод показал шалаш Ленина, чайник, топор и другие вещи его обихода; рассказал о том, что на этом месте, где стоит шалаш, раньше были глушь и болото. Мы все ясно представили, в каких условиях подполья находился вождь рабочего класса и как он боролся за нашу счастливую, светлую, радостную жизнь. После осмотра музея мы поехали к речке, выбрав хорошую полянку в лесу, расположились здесь на отдых; купались, загорали, играли в волейбол, собирали цветы. Молодежь осталась очень довольна экскурсией.

Сейчас комсомольское бюро постановочной части запланировало экскурсию в Военно-Морской музей, которую должны провести до 13 июля.

З. НЕДЗВЕЦКИЙ

Новости искусства

ОТЧЁТ МОЛОДЫХ

В конце июня в камерном театре состоялся концерт воспитанников Ленинградского хореографического училища.

Питомцы училища выступили в разнообразных партиях классического и советского балетного репертуара, в народных характерных танцах. Программа первого отделения была составлена целиком из произведений советских композиторов. В числе других номеров была показана хореографическая картина «Партизанка», посвященная Зое Космодемьянской. Это произведение создано комсомольцами Ленинградской консерватории и хореографического училища (музыка Г. Портнова, балетмейстер Ю. Громов). Главную роль исполняла ученица 8-го класса училища Н. Александрова.

Зрители тепло встретили выступление выпускников училища Т. Боровиковой, Г. Долгополовой, И. Корнеевой, Т. Удаленковой, В. Воинова, А. Гаврилова, И. Гафта, В. Зимина, Ю. Малышева и других.

ЖИЗНЬ ГОРОДА НА ЭКРАНЕ

Ленинградская студия кинохроники выпустила несколько тематических журналов. Один из них посвящен Ленинградскому дому научно-технической пропаганды (сценарий Д. Быстрова, режиссер А. Федоров, оператор А. Погорелый). Журнал рассказывает о разнообразной деятельности дома — о встречах ученых с новаторами производства, об организации «стахановских вторников».

Об истории Ленинградской государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, ее богатствах и повседневной деятельности рассказывает зрителям короткометражный фильм «Сокровищница культуры» (сценарий Н. Балясникова, режиссер Н. Комаровецев, оператор К. Станкевич).

Скромная труженица

Скромность, трудолюбие, тактичность — качества Прасковьи Павловны Макаровой, проработавшей 20 лет в мужском гардеробе нашего театра. Она не только любит свою работу, но и с волнением относится к ней.

С заботой и вниманием осматривает Прасковья Павловна каждого актера, выходящего из ее уборной на сцену. Для нее работа тоже творческий процесс, как и для актеров, описываемых ею.

Мы поздравляем Прасковью Павловну, желаем ей здоровья и долгих лет работы в любимом театре.

М. Михайлов, Я. Славянинов, М. Георгиевский, А. Баканов

Отв. редактор
Н. Г. ГРИШАНОВ

М-38730 Заказ № 921
Типография имени Володарского
Ленинград, Фонтанка, 57